

СТРАНСТВОВАНИЕ

ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

*Въ Киргизской степи, Бухаріи, Хисѣ,
Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе
его оттуда чрезъ Англію
въ Россію.*

*Третье вновь передѣланное, исправлен.
ное и умноженное изданіе.*

КАЗАНЬ.

Въ Университетской Типографіи

1811 года.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для учебнаго Округа ИМПЕ
РАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

26201-44

ПРЕДИСЛОВІЕ

Первое изданіе описанія странствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ названіемъ: *о лѣтнее странствованіе Россійскаго Унтеръ-Офицера Ефремова въ Бухаріи, Хивѣ и прч*; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія. 1794 года Г. Ефремовъ издалъ въпричино самимъ же имъ описанное свое путешествіе подъ именемъ: *странствованіе Надворнаго Сосѣтника Ефремова въ Бухаріи, ипр*: Послѣ многихъ странствій, даже и по самой Россіи, судьба привела его живъ въ Казани, гдѣ онъ и понынѣ съ семействомъ своимъ имѣетъ пребываніе, получая и содержа себя Всемилосердѣйше дарованною ему пожизненною пенсіею 500 рублей. По случаю я познакомился съ Г. Ефремовымъ, который въ то время намѣревался въ претій разъ издавать описаніе своего путешествія. Приведеніе предметовъ сего сочиненія въ лучший порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроятно довольно любопытнаго для многихъ, было весьма нужно; того же требовало каковое либо споспѣшествованіе распространенію или усовершенствованію познанія среднихъ странъ Азіи. По сему воспользовавшись знакомствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при семъ случаѣ исполненіемъ сказаннаго услужить ему и обществу. Сверхъ сего побуждаемъ былъ

къ тому и мыслию, что предлагаемое сочинение не будетъ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто заслуживаетъ большую благодарность) изъ другихъ уже извѣстныхъ. Свѣденія, мнѣ доставленные, происходятъ всѣ отъ человека, который даже безъ предуготовительныхъ познаний Землеописанія какъ вообще, такъ и сихъ странъ, путешествовалъ и замѣтилъ то, что, видѣлъ собственными глазами; можно сказать, что ничего и не прибавляетъ, кромѣ видѣннаго. Учасъ привела его опасаясь въ плѣнь Киргизцамъ, отъ нихъ былъ проданъ въ Бухарию, явля тамъ и служилъ нѣсколько лѣтъ, ходилъ во многія окрестныя страны, находясь въ военной службѣ, на конецъ съѣхавъ отътуда чрезъ Тибетъ въ Индію, а изъ Индіи моремъ возвратился въ Европу и увидѣлъ уже 9 ть лѣтъ оставленное свое обещаніе. Описание путешествія Г. Ефремова раздѣляется здѣсь на двѣ части; въ первой говорится о самомъ странствіи и многомъ касающемся жизни странствующаго; во второй сообщаются замѣчанія о странахъ, въ коихъ былъ онъ. Къ сему присовокуплено показаніе разстоянія отъ Астрахани и Оренбурга до столицы Бухары и нѣкоторое собраніе Бухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Россійскій языкъ; почитая сіе излишнимъ для филологовъ, оставляю оное и въ прѣшнемъ изданіи, сдѣлавъ переводъ словъ сихъ и на Татарскій языкъ для сличенія съ Бухарскимъ. Наконецъ

здѣсь присоединяется жалованная Блаженной памяти Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его попом камъ грамота на дворянство. Жизнеописание путешественника, свидѣтельство его достоинства, понятіе о вниманіи къ его справамъ и опчаски доказательство въ разсужденіи самаго путешественія побудили меня сдѣлать сіе. Можетъ быть кто либо изъ числа пелей найдетъ въ сей книжкѣ нѣкоторое несходство съ новѣйшими извѣстіями или сочиненіями о сихъ справахъ другихъ писателей: мы въ томъ ни мало не будемъ виновны; Г. Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ былъ уже лѣтъ съ шестидесятъ; что видѣлъ въ то время и зналъ, то какъ понималъ, такъ и замѣчалъ. Во всемъ повѣствованіи его ничего не встрѣчается такого чудеснаго, чему бы нельзя вѣрить: признакъ не хвастовства удивляющъ другихъ своими разсказами!

Скажемъ нѣчто въ опроверженіе на могущее случиться возраженіе, что описаніе сихъ земель слишкомъ старо. — Многія изъ Азійскихъ государствъ находясь въ такомъ положеніи, что съ давняго времени не претерпѣли (въ сравненіи съ Европейскими) ни какихъ значительныхъ перемѣнъ и пребываютъ въ одинаковомъ состояніи. Образованность народа въ Бухаріи, Хивѣ, Киргизской землѣ, части Персіи и Тибетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

вѣковъ, кажется, находишься почти на одной
 степени; переменны, произшедшія въ Бухаріи,
 Хивѣ и Персіи по часпи Правительствва, по
 видимому, не произвели для сего ни какихъ но
 выхъ важнѣйшихъ послѣдствій (не говорится
 здѣсь о нѣкопрыхъ переворопахъ, охъ войны
 происходящихъ и наполняющихъ бытующа
 ние челоѣчества); занятія народа, одиѣ изъ
 числа также не маловажныхъ причинъ его
 образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія
 и нынѣ. Не все также и въ Землеописаніи
 можешъ часпо переѣниаться. Изъ всего онаго
 слѣдуешъ, чпо положеніе предметовъ, излагае
 мое въ сей книгѣ весьма прилично будетъ во
 многомъ и для настоящаго времени. Не говоря
 здѣсь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для позна
 нія коихъ имѣемъ мы довольно новыхъ и хоро
 шія извѣстія, всѣ прочія спраны, о коихъ
 здѣсь говорится, для показанія настоящаго
 ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣющъ опи
 саній: трудность проникнуть въ оныя земли
 и отчаспи отдаленность ихъ отъ просвѣ
 щенныхъ государствъ Европы, кажется, естѣ
 сего причиною. По сему Землеописатели иногда
 довольствуясь и усматѣвшими свѣдѣніями
 о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣс
 тенъ о двухъ не весьма старыхъ рукописяхъ:
 первой о Киргизцахъ и Бухаріи, и вѣрой
 собственно объ одной большой Бухаріи; по
 слѣдняя писана въ Царствование блаженно
 памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕ
 ТРОВИЧА, путешествовавшими туда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися тамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстій о Киргизцахъ чиналь я съ особеннымъ удовольствіемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доктора 23 й дивизіи, которое отличается своею основательностію, полноію въ краткости и вѣрностію. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими долгое время въ Хивѣ и Бухаріи по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ поводъ слышать много такого, чего здѣсь не находится. Можесть быть объясненьства позволятъ мнѣ сдѣлать извѣстнымъ свѣту что либо изъ объявленнаго мною, либо въ особенномъ сочиненіи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Оппеческвенной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можесть показаться излишнимъ; но мы осплавляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, опчаспи и для того, что бы оно бывъ сравнено съ другими тѣхъ спранъ описаніями (впрочемъ, какъ сказано, весьма не многими) подтверждало ихъ или оприцало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я надѣлся, что оно не только не бесполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ опчаспи вновь нѣкоторыя предметы либо збивчиво доселѣ понимаемые, либо со всѣмъ не извѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся шор

говлею купцевъ и хозяйствомъ помѣщиковъ или земледѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа не нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть чинаемыми для одного препровожденія времени; не самолюбіе мое увѣряетъ меня въ томъ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и отчасти о понятии, какое имѣютъ объ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находящимся матеріаламъ. Съ другой стороны не мало не думалъ также спорить въ первоначальствѣ ихъ; если бы что либо подобное явилось въ свѣдѣніи новѣйшее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ гдѣ либо и теперь въ рукописи. Напр. Географическо-Статистическія извѣстія о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находясь въ печатныхъ сочиненіяхъ, однакожъ судя по распоряженіямъ нашего правительствѣ къ устройству сего народа и, кажется, нѣкоторымъ въ семъ успѣхамъ, можно надѣяться, что оно, правительствомъ имѣетъ ихъ весьма основательныя и довольно почныя: по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской степи и народахъ, въ оной обитающихъ, всеконечно должно успѣшнѣе таковымъ извѣстіямъ, и. п. д. Повторю, что я ничего не хотѣлъ прибавлять здѣсь узнаннаго мною отчасти изъ книгъ, отчасти отъ нѣкоторыхъ особъ, кромѣ писаннаго въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, дабы

въ точномъ смыслѣ сохранишь преданное
собспивенно Г. спранспивовапелемъ.

Третье сіе издание весьма оплично отъ
прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обра-
ботываніемъ, но и числомъ самыхъ предме-
товъ. Разумныя, нужныя и основательныя за-
мѣчанія, коими могутъ меня удостоить на
сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, приня-
ты будутъ мною съ благодарностію. На ко-
нецъ надлежитъ замѣтить, что книжка сія
издается въ пользу и иждивеніемъ самаго Г.
Ефремова, должно, вѣрно и долго Опечеспву
Нашему и Государямъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

1811 года
Генваря 1 дня.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Описаніе самага странствованія

и опчасты жизни

Г. Ефремова.

OTIS L. MITCHELL

CHURCHMAN'S CEMETERY

NEW YORK

1870

Филиппъ Сергѣевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ шамъ духовной Консисторіи стряпчимъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, пылая ревностію и усердіемъ къ благосердой Матери Отечеству, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдапомъ, гдѣ и произведенъ тогоже года 14 Ноября капраломъ, 1765 года 28 го Іюня капитанармусомъ, 1769 года 24 го Ноября сержантомъ. 1774 годъ былъ несчастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Извѣстно, что около сего времени происходило въ Россіи большое замѣшательство отъ шакъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 годъ Ефремовъ былъ командированъ на заспаву, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Защитѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человекъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пути къ посту своему нигдѣ не встрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Нѣсколько дней препровели шамъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушено было и кончилось для нихъ горестно. Однажды во время

упреренней заре напала на нихъ шайка мятежниковъ (приверженцовъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человекъ. Сколь ни многочисленна она была противъ команды Ефремова и коль ни дерзновенно наступала на оную; однакожъ храбростію солдатъ и воезовъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержана въ своемъ напориственномъ усилии и отражена была даже до полудни. Малочисленность солдатъ могла отразить врага, но сопротивляться долгое время, безъ всякой помощи, въ степи ей было не возможно; Г. Ефремовъ рѣшился съ своимъ отрядомъ по крайній мѣрѣ отбитися отъ сей шайки. Лѣсшившая ихъ въ семъ надежда чрезъ нѣсколько часовъ содѣлалась тщетною. Находившіяся при нихъ пушки и ружья были главнѣйшими орудіями защиты, приводившими противниковъ въ штыки. Доколѣ былъ производимъ огонь изъ сныхъ и они имѣли порохъ, доколѣ непріатели не отваживались приблизиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою гибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ обратиться къ Оренбургу и избавитися отъ плѣна или смерти. Непріатели увидѣвъ сіе, тотчасъ бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на бѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ стремительности разъяренной черни, одинъ